

Вчера днем, узнав, что Чжоу И ее повысил, Су Наньсин сказал ему в коридоре очень серьезно:

— Спасибо за повышение, босс...

Чжоу И посмотрел на девушку, которая слегка поклонилась ему. Сейчас она выглядела не такой строгой, какой была с господином Ли и клиентами, но явно благодарила его от всей души.

Еще на встрече с клиентами он заметил, что сегодня Су Наньсин немного принарядилась, а ведь он ни разу не видел ее нарядной, с тех пор как девушку перевели в отдел системной интеграции.

— Если ты действительно хочешь отблагодарить меня, просто помоги мне с работой — я уже устал постоянно работать сверхурочно.

На его слова Су Наньсин ответила улыбкой.

Взгляд Чжоу И упал на ее улыбающиеся губы, и он подумал, что Су Наньсин все же стоит наряжаться почаще.

В компаниях с долгой историей, таких как их фирма, имелись старожилы, проработавшие двадцать лет или даже больше. За каждым из них стояли запутанные связи, и все они имели свои собственные информационные каналы. Поэтому, хотя Су Наньсин узнала о своем повышении только сегодня днем, и об этом еще не было объявлено официально, кто-то в отделе уже знал это.

Когда Су Наньсин вернулась на свое рабочее место, ее начали поздравлять. Первым стал Сон Цзи, директор другого отдела. Ее, хоть и нехотя, поздравила даже Ли Ван — одна из подчиненных Сон Цзи, всегда относившаяся к Су Наньсин немного пренебрежительно.

Теперь, когда ее повысили в должности, в отделе со всех сторон раздались крики о том, что неплохо бы устроить торжественный ужин по этому поводу.

Су Наньсин было тяжело, но она считала, что в данный момент должна проявить щедрость, поэтому сразу же согласилась.

Затем кто-то сказал:

— Почему бы нам не пойти куда-нибудь прямо сегодня вечером, не откладывая это дело в долгий ящик? Давайте пойдем в тот ресторанчик барбекю «Чеджу», что у самого причала?

Большинство коллег в отделе были старше, и хотя они плохо справлялись со своей

повседневной работой, не были плохими людьми и знали, что Су Наньсин не богата, поэтому и не стали требовать слишком дорогой ресторан.

Чжоу И, услышав, что Су Наньсин собирается угостить всех ужином, вышел из своего кабинета и сказал:

— Так получилось, что проект полицейского управления Южного округа был одобрен, давайте пойдем праздновать — я угощаю, а вы выбирайте место.

Все ликовали: угощение от Чжоу И обещало быть щедрым, поэтому выбрали более дорогой ресторан «Ли Тан».

За ужином дюжина людей из отдела системной интеграции собрались вокруг большого стола и дружно подняли бокалы за здоровье Чжоу И, который аккуратно поднял свой бокал и выпил до дна. Затем все подняли тост за Су Наньсин.

Одна из ее старших коллег, Чжан, сказала:

— Теперь мы не можем больше называть ее мисс Су — с этого момента мы должны называть ее директор Су.

Другая коллега, Цянь, рассмеялась:

— Да, если кто-то использует старое обращение, должен в наказание выпить штрафную! Давайте все выпьем за директора Су!

От такого тоста нельзя было отказаться, да Су Наньсин и не хотела отказываться.

Она только что закончила четырехлетние отношения.

Не то чтобы ее это больше не волновало. Четырехлетние отношения были похожи на воспитание собаки: как она могла не расстроиться, если пришлось бы расстаться с ней?

Но тут у Су Наньсин зазвонил телефон, и это был незнакомый номер. Она подумала, что это звонок от клиента с какого-то проекта, поэтому не посмела отказаться отвечать, и достала мобильный из сумки.

Человек на том конце неожиданно назвал ее племянницей:

— Я — твой дядя Ли. Когда твой отец вернет мне сто тысяч юаней, которые он у меня занял?

Су Наньсин на мгновение замерла, не ожидая, что звонки о взыскании долгов ее отца дойдут и до нее.

Собеседник снова сказал:

— Этот номер телефона мне дал твой отец. Он сказал, что я могу спросить его долг с тебя — у тебя есть деньги.

Су Наньсин ошарашено подумала: «Откуда у меня деньги? Сейчас я зарабатываю всего три тысячи юаней в месяц, и после года тяжелой работы и строгой экономии скопила всего двадцать тысяч, но все это пришлось отдать для погашения долгов моей семьи».

Родители находили множество причин, например, говоря, что больны и нуждаются в деньгах, чтобы спасти их жизни, поэтому она не могла не отдать им деньги.

Су Наньсин с легким раздражением в голосе спросила банковский счет собеседника, и он ответил:

— Я добавлю тебя в «ВиЧат», и ты сможешь просто перевести мне деньги там.

Су Наньсин положила трубку и позвонила матери. Ей очень не хотелось сейчас связываться с отцом — она боялась, что под воздействием алкоголя потеряет контроль над своими эмоциями. После того как та подтвердила сумму, которую они должны дяде Ли, она прошептала на другом конце телефона:

— Если у тебя остались деньги, верни дяде Ли...

Су Наньсин не смогла сказать ничего, кроме: «Хм», — и положила трубку.

Видимо, родители все еще считали недостаточным то, что она им отдавала. Но с ее зарплатой в три тысячи в месяц, это было все, что Су Наньсин смогла накопить. Она так устала, что сначала хотела заблокировать собеседника.

Потом еще немного постояла в коридоре и вдруг почувствовала, что не так уж сильно ненавидит Сюй Лянцзюня за то, что он расстался с ней, когда у нее появилась хорошая работа. И не так уж сильно ненавидит его за то, что ему не нравится, что она и ее семья живут в плохих условиях.

Поскольку ее семья действительно находилась в плачевном финансовом положении, жениться на ней означало помогать ее семье расплатиться с долгами, а миллион или даже больше — не такая уж маленькая сумма для большинства семей.

Перед ними открыто стояла такая большая проблема, и любой человек, думая о браке, не смог бы ее игнорировать.

Так что Сюй Лянцзюнь не ошибся.

Он просто сделал выбор, который сделало бы большинство людей. Что же касается четырехлетних отношений и всего прочего, то чувствами сыт не будешь.

Су Наньсин неловко поперхнулась, как будто в горле у нее застрял твердый ком, а ее глаза немного увлажнились.

Но она все еще не могла кричать — сейчас был неподходящий для эмоциональных всплесков момент.

Она долго стояла в коридоре, подавляя свои эмоции, а затем, как будто ничего не произошло, вошла обратно в отдельный зал, где они праздновали.

Кто-то крикнул ей:

— Ты слишком долго гуляла! Пытаешься избежать выпивки? Это непорядочно, тебя нужно наказать штрафной!

Су Наньсин тут же подняла свой бокал и отпила, и атмосфера мгновенно потеплела.

Пятнадцать человек из ее отдела, за исключением Чжоу И, поднимали бокалы за Су Наньсин в течение нескольких раундов, с причудливыми тостами — такими как: «Пусть наши отношения будут такими же глубокими, как этот бокал!» и «У нас обоих один и тот же знак — за это надо выпить».

В каждом тосте речь шла о выпивке, поэтому Су Наньсин не стала отказываться.

Может быть, если немного напиться, она перестанет думать обо всех этих тревожных вещах, а потом уснет и забудет обо всем этом.